

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЗАКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

А.А. ГОЛИК

*Ленинградский
государственный
университет
им. А.С. Пушкина*

e-mail: golandr@inbox.ru

В статье рассматривается повседневная жизнь казаков, переселившихся на Дальний Восток России в течение второй половины XIX в. и включенных в состав Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. Особое внимание уделяется экономическому положению казаков и состоянию их хозяйств в рассматриваемый период, а также влиянию их хозяйственно-экономического развития на события начала XX в.

Ключевые слова: повседневность, повседневная жизнь, казаки, казачество, переселение, Дальний Восток, Забайкальское казачье войско, Амурское казачье войско, Уссурийское казачье войско.

В Забайкалье и на Дальний Восток казаки начали проникать уже с XVII в., но на тот момент их отряды не были организационно оформлены и были крайне малочисленны. Казачьи сообщества стали здесь образовываться намного позже, чем в европейской России, и происходило это целиком по инициативе государства, заинтересованного в расширении своих границ, добыче пушнины, оясачивании сибирских народов, введении в хозяйственный оборот новых земель и их защите.

Казачество здесь формировалось из разных источников: а) переселение казаков из других регионов страны; б) перевод в казачье состояние людей из других социальных слоев, в том числе местных туземцев. По мере роста населения в регионе, увеличения числа казаков, правительство в 1851 г. приняло решение организационно оформить казачков региона в Забайкальское казачье войско¹, а после присоединения Приамурья и Приморья к России в середине XIX в. на восточных рубежах страны были созданы еще два самостоятельных казачьих войска – Амурское в 1858 г. и Уссурийское в 1889 г.²

К середине XIX в. население региона, в частности казачество, оставалось немногочисленным. Поэтому для усиления обороны края, а также для его хозяйственного освоения на протяжении второй половины XIX в. государство провело 3 значительных переселения казаков на Дальний Восток из других районов страны. Непосредственным результатом данных переселений и стало организационное оформление казаков региона в три самостоятельных казачьих войска, о которых говорилось выше.

Первое казачье переселение осуществлялось в 1855–1862 гг. и имело две задачи: а) заселить новые территории по Амуру и Уссури, обеспечив их оборону и хозяйственное освоение и составив контингент для образования нового казачьего войска – Амурского; б) увеличить численность казачьего населения края. Первая задача разрешалась переселением на Амур и Уссури забайкальских казаков, а вторая – переселением и включением в состав Забайкальского и Амурского войск штрафованных нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренней стражи, расквартированных в европейской части страны³.

Переселение казаков будущего Амурского войска проводилось на следующих условиях: им подбирались удобное в сельскохозяйственном отношении место для жительства, они получали двухлетнюю льготу по службе, 15 руб. на обзаведение хозяйством и в течение 2 лет провиантское довольствие. Однако вскоре после переселения многие казаки оказались в весьма бедственном положении. При поселении выдавалось по 15 руб. на каждого служилого казака, поэтому семья, имевшая двух или трех служилых казаков, получала 30 или 45 руб. пособия, тогда как семья из одного казака с маленькими детьми и престарелыми родителями должна была ограничиваться 15 руб. К тому же, выступив из

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1286. Оп. 10. Д. 829. Л. 3-4.

² РГИА. Ф. 1149. Оп. 11. Д. 41. Л. 3-6.

³ Лазарева С.И., Сергеев О.И. Поселения 1879 г. в Уссурийском казачьем войске (к 130-летию со времен основания) // Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сборник научных статей. Хабаровск, 2009. С. 55.

Забайкалья, казаки брали с собой скот, земледельческие орудия и хлеб для посева, но из-за недостатка перевозочных средств на Амуре все это оставалось в местах посадки на суда, люди сплавлялись почти без всякого имущества, которое сплавлялось за тем постепенно, без всякого надзора со стороны хозяев. При таком порядке материальное благосостояние казаков, особенно в первые годы после переселения, во многом зависело от случайных факторов: некоторые семьи получали весь свой скот и имущество, другие – только часть, а некоторые не получали ничего⁴.

В результате данного переселения в Приамурье и Приморье прибыли около 16,4 тыс. забайкальских казаков и штрафованных, которые основали на Амуре и Уссури 96 станиц и поселков⁵. Это позволило в 1858 г. выделить амурских и уссурийских казаков в самостоятельное Амурское казачье войско. Затем наступил 16-летний период, в течение которого переселение казачества на Дальний Восток практически отсутствовало.

Второе переселение было осуществлено в течение 1879 г., когда около половины казачьего населения, проживавшего на Уссури, переселилось в Южно-Уссурийский район, заняв территорию вдоль русско-китайской границы⁶. Цель переселения заключалась в необходимости хозяйственного освоения района южного Приморья и обеспечения его пограничной охраны, а также в повышении благосостояния казаков, проживавших в тяжелых природных условиях. Для проведения переселения казакам предоставлялись: денежное пособие в 50 руб. на семейство⁷, двухлетняя льгота от службы и провиантское довольствие на 3 года⁸.

Из 911 семей, проживавших на Уссури, к переселению в Южное Приморье были назначены 390 семей в составе 2615 чел., которые основали 10 новых поселков⁹. Следующие 15 лет переселение казаков в регион не проводилось.

В 1895 г. началось новое крупное переселение казаков, проходившее в рамках «евразийской программы» министра финансов С.Ю. Витте¹⁰. Данное казачье переселение было направлено в основном из европейской части страны в Приморье и продолжалось до конца XIX в. и в первые годы XX в. Его цель заключалась в обеспечении охраны территории вдоль строившегося полотна Транссибирской железной магистрали и в общем увеличении численности казачества Дальнего Востока, в частности – созданного в 1889 г. Уссурийского войска.

По прибытии на место казаки освобождались от земских повинностей на 3 года и от станичных на 1 год, а от службы в первоочередных частях – на 5 лет¹¹. Также они получали ссуду на домообзаведение в 600 руб., из которых 50 руб. предназначались на приобретение строевого коня и не подлежали возврату, остальные же 550 руб. должны были погашаться в течение 33-летнего срока по беспроцентной ставке¹². В течение года после прибытия казакам полагалось также провиантское довольствие¹³.

Необходимо обратить внимание на то, что по сравнению с первым переселением, при котором ссуда казакам на домообзаведение равнялась 15 руб. на одного служилого казака, и по сравнению со вторым переселением, когда ссуда равнялась 50 руб., но уже на семейство, при третьем переселении она уже выросла до 600 руб., что в 40 и 12 раз больше соответственно. Это объяснялось тем, что переселенцы первых двух волн, получив такие малые ссуды, были не в состоянии не только купить военное снаряжение, которое ка-

⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 26.

⁵ Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Вып. 1. Казачья колонизация Приамурского края. СПб., 1902. С. 8-12.

⁶ Лазарева С.И., Сергеев О.И. Указ. соч. С. 55.

⁷ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 226. Л. 1-5.

⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 3.

⁹ Иванов В.Д., Сергеев О.И. Уссурийское казачье войско: история и современность (к 110-й годовщине образования УКВ). Владивосток, 1999. С. 13.

¹⁰ Яковлева О.А. Особенности колонизационной политики России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Х Царскосельские чтения. Т. IV. СПб., 2006. С. 283.

¹¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 11. Д. 41. Л. 4.

¹² Сергеев О.И. Организация казачьего переселения с Дона на Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. // Дальний Восток России: проблемы социально-политического и культурного развития во второй половине XIX-XX вв. Владивосток, 2006. С. 27.

¹³ Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. С. 31-33.

заки обязаны были приобретать за свой счет, но и завести элементарное хозяйство. Результатом стало обнищание многих из них сразу по водворении.

По итогам третьего переселения за период с 1895 по 1900 гг. на Дальний Восток прибыли 836 семей, что составило почти 5,5 тыс. чел. муж. пола или 8185 душ обоего пола¹⁴. После этого значительных казачьих переселений на Дальний Восток не проводилось. Это объясняется невозможностью успешного продолжения переселений в условиях начавшейся в 1900 г. русско-китайской войны и русско-японской войны 1904-1905 гг. К тому же сказывался недостаток средств, необходимых на осуществление дальнейших переселений.

Ситуация с недостатком средств усугублялась еще и тем, что правительству периодически приходилось поддерживать значительными суммами переселенцев, страдавших от частых природных катаклизмов. Вообще, само по себе переселение для казаков и их семей было большим жизненным испытанием. А если учитывать и тот факт, что многие переселенцы происходили из благоприятных в природном и хозяйственном отношении местностей юга европейской части России, Урала и Сибири, переселение их в абсолютно новый для них край с непривычными природно-климатическими условиями, который к тому же был крайне слабо освоен в хозяйственном отношении, усугубляло тяготы их повседневной жизни. Если к этому добавить, что вся территория Дальнего Востока относится к зоне рискованного земледелия, где ранние осенние заморозки могли чередоваться с муссонными дождями, а засухи весной и летом чередовались с постоянными наводнениями Амура и Уссури, становится понятно, почему огромное количество семей переселенцев обнищало сразу после переселения. Так, например, после особо сильных наводнений 1868, 1877 и 1897 гг. правительство было вынуждено выделять дополнительные пособия казакам, оставшимся без средств к существованию¹⁵.

Одновременно, ситуация осложнялась и административными причинами. Новоприбывшие казаки должны были селиться в местах, выбранных заранее местным начальством. Но места эти выбирались не исходя из хозяйственно-экономических, а из чисто административных целей: необходима была непрерывная цепь поселений для удобства отбывания почтовой гоньбы и др. В итоге, множество новообразованных станиц и поселков оказывалась на непригодных для проживания местах: на неплодородных и глинистых почвах, на крутых склонах холмов, без леса, без источников пресной воды и т.д.

Как результат, в 1899 г. переселенцы от Кубанского, Уральского, Донского и Оренбургского казачьих войск отказались селиться на предложенных им землях. Недовольство казаков дошло до такой крайней степени, что переселенцы из Донского войска вообще признали негодными все земли Уссурийского края, отказались селиться где бы то ни было и требовали возвращения на родину. Поэтому ставка при переселении была сделана на казачьи семьи, изначально проживавшие в местностях, страдающих от перенаселения и нехватки земли, а также малообеспеченные, которые бы не сопротивлялись к заселению на землях по выбору войскового начальства. Иными словами, к и так слабому в экономическом смысле дальневосточному казачеству стали подселять трудоспособных, но наиболее слабых по своему экономическому состоянию казаков из других войск страны. И к их уже существовавшим материальным трудностям добавлялись еще тяготы переселения, адаптации в новых условиях, устройство хозяйства и т.д. Ведь, как уже было сказано выше, абсолютное большинство переселенцев не подсеялось в уже существовавшие станицы, а привозилось на нетронутые земли, где они сами своими силами должны были строить избы, хозяйственные постройки, освободить из-под леса пахотные земли, в то время как их семьи ночевали под открытым небом.

Это усугублялось еще и тем, что основным требованием при подборе переселенцев стала «многосемейность», т.е. в каждой семье должно было быть не менее 7 душ, из которых 4 – мужские. На практике это приводило к тому, что многие семьи, чтобы получить право на переселение, были искусственно составлены из дальних родственников, фактически являвшихся не одной, а несколькими семьями. По прибытии к местам нового поселения они сразу же распались на самостоятельные семьи и домохозяйства, но получали

¹⁴ Статистический обзор современного положения казачьих войск с приложением картограмм и многих диаграмм. СПб., 1903. С. 13.

¹⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 14. Д. 109. Л. 229.

только одну и без того небольшую ссуду на всех, которая делилась на 2-4 хозяйства, что приводило к практически мгновенному обнищанию переселенцев¹⁶.

К этому добавлялись и повинности, лежащие на казаках. Основной обязанностью для казачества являлась воинская служба. В первые годы по переселению новоприбывшие казаки имели льготу от воинской службы (от 2 до 5 лет в зависимости от года проведения переселения). Однако казачье население также несло обязанность по поддержанию в порядке и исправности всей инфраструктуры на войсковых землях. Данные повинности, исполнение которых было обязательным для каждого казака, разделялась на 3 разряда:

- I разряд – общие по войску повинности (содержание дорог, мостов, постоянно-квартирная, воинский постой);
- II разряд – станичные повинности (подводная повинность, почтовая гоньба, препровождение арестантов, караулы при станичном доме, хлебном магазине, у лесов);
- III разряд – хозяйственные повинности (устройство дорог в пределах поселкового надела, общественных запашек, поставка дров для отопления школы, содержание и постройка паромов и лодок)¹⁷.

Законодательно, от данных повинностей казаки-переселенцы также были освобождены на срок от 1 до 3 лет. Но на практике от них освобождались только те казаки, которые подсаживались в уже существовавшие поселки. Это объяснялось тем, что несение данных натуральных повинностей было необходимо для поддержания нормальной жизни казачьего общества. Поэтому те из казаков, кто переселялся в уже существующие станицы, могли их не выполнять, так как за них данные повинности несли другие. Но подавляющее большинство селилось на новых местах, и, несмотря на то, что по закону они были освобождены от несения натуральных повинностей, на практике они их выполняли.

Такие повинности как дорожная, караульная, почтовая были особенно тяжелыми для казачьего населения. Например, уссурийские казаки на выполнение таких обязанностей тратили в год 34442 человеко-дня. По мнению Комиссии по улучшению быта Амурского казачьего войска, проводившей экспертизу в 1874 г., данные натуральные повинности были одной из основных причин тяжелого экономического положения казаков региона¹⁸.

Обывательская подводная гоньба являлась самой значительной из всех войсковых повинностей. Она отбывалась следующим образом: на станциях почтовых трактов, пролегавших по войсковой земле, содержались от 2 до 6 пар казачьих лошадей на каждой. Но под словом «пара» подразумевалось не 2 лошади, а один подводчик с таким числом лошадей, которое было необходимо для поддержания сообщения по войсковой земле – т.е. на пару содержалось 4–6 лошадей и более. Таким образом, на каждой станции могло содержаться до 36 казачьих лошадей с казаками и пропитанием на неделю. Казаки отбывали данную повинность поочередно по 1 неделе, в год же таких очередей могло быть до 6¹⁹. Т.е., полтора месяца в год все казаки проводили на почтовых станциях, при этом отрываясь от труда, забирая с собой лошадей, корм для них и провизию для себя. Это являлось огромной нагрузкой на казачьи селения, приписанные к каждой станции²⁰.

Помимо несения натуральных повинностей казаки Забайкальского войска, единственные среди всех казачьих войск России, в результате делопроизводственной ошибки в течение 30 лет с 1875 по 1905 гг. отбывали еще и подушную подать²¹.

Снаряжение казака на военную службу также происходило за свой счет, что обходилось в начале XX в. около 330 р. на человека, считая стоимость строевого коня (около 50 руб.). Во время лагерных сборов казаки довольствия от казны не получали и были вынуждены приходить со своими припасами. В итоге, расходы, связанные с воинской службой, поглощали почти половину доходов среднего казачьего хозяйства. Так, средний до-

¹⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 581. Л. 9.

¹⁷ Иванов В.Д., Сергеев О.И. Указ. соч. С. 28-29.

¹⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 3.

¹⁹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 8. Д. 24. Л. 36-37.

²⁰ Голик А.А. Государственная политика России в отношении податного обложения дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. №4. Т. 4. История. С. 76.

²¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 13. Д. 128. Л. 7-9, 31.

ход на 1 мужскую душу казачьего населения составлял 33 руб. 58 коп. в год, а средний расход и потери в хозяйстве, связанные с отбыванием военной службы в расчете на 1 мужскую душу – 16 рублей.²²

Все эти факторы крайне тяжело отражались на быте казаков, в результате чего дальневосточное казачество находилось по сравнению с казаками других регионов России, а также с соседними маньчжурами и китайцами, в весьма бедственном положении. Это особо отмечалось специально созданной в 1874 г. комиссией для изучения быта казаков Дальнего Востока: «экономическое положение казачьего населения здесь до крайности неблагоприятно»²³. Так, 72% всего населения Амурского войска на 1876 г. имели менее 2/3 десятины земли на душу под посевом, и из них у 30% менее 1/2 десятины на душу. 55% населения собирали недостаточное количество хлеба для продовольствия, которого, за отделением на посев, приходилось менее 17 пудов на душу, и из них у 33% менее 10 пудов на душу. Это было ниже так называемого «голодного минимума», необходимо для поддержания минимальных условий жизни, определенного С.А. Нефедовым в 17 пудов на душу²⁴.

Уссурийское население проживало еще хуже – 60% засевали менее 1/2 десятины на душу, а в ряде станиц – 1/6 десятины, собирая только 5 пудов хлеба на душу, чего не хватало даже для посева на следующий год²⁵.

Причины такого бедственного положения казаков усматривались Комиссией в уже указанных выше обстоятельствах. Но основным фактором, который более всего задерживал экономическое развитие казачьих хозяйств, Комиссия назвала неоплаченные долги, накопившиеся с первых же лет переселения и державшие семьи «постоянно под страхом требования уплаты, что окончательно разорило бы всех казаков»²⁶.

Так, на 1 января 1876 г. на населении относительно немногочисленного Амурского войска, которое насчитывало в этом году всего 20364 души обоего пола, числился долг в 392 098 руб. 63 коп.²⁷, что в пересчете на душу населения составляло 19 руб. 25 коп., включая женщин и детей. Если считать, что по документам одна среднестатистическая дальневосточная казачья семья рассматривалась как состоящая из 5 человек (1 мужчина, 1 женщина, 3 ребенка), то в среднем долг на каждую семью составлял 96 руб. 25 коп. Учитывая, что средний годовой доход такой семьи составлял 33 руб. 58 коп.²⁸, то долг на каждой семье в среднем составлял почти 3 годовых семейных бюджета, что было огромной и неподъемной для них суммой.

Такой большой размер долгов объясняется тем, что государству приходилось выделять помощь дальневосточным казакам в денежной и натуральной формах достаточно часто, но происходило это каждый раз на различных условиях: возмездно и безвозмездно, в виде процентной ссуды и беспроцентно. Но местное начальство казаков затруднялось определить, какие из пособий выдавались безвозвратно, а какие в виде займа. А при существовавшем взгляде, что для развития хозяйств казаков их следует всегда держать под страхом взыскания выданных пособий, все выдачи записывались в долг. Причем значительная часть из этих долгов была либо уже уплачена, но не списана в документах, либо отсутствовал кредитор, требующий деньги, либо это были средства, выданные на безвозмездной основе, но по ошибке числящиеся как долг. В итоге, Амурское войско признавало в качестве долга различным ведомствам только сумму в размере 37 787 руб. 66 коп., т.е. подлежащий оплате долг был в 10,5 раз меньше числящегося по документам²⁹.

Военный совет, рассмотрев данную ситуацию, посчитал, что «ближайшее начальство, без сомнения, напоминает казакам время от времени об уплате, а иногда и взыскивает с них, что возможно. Постоянная угроза взыскания долга, разросшегося до неоплатных размеров, не может не отражаться на экономическом развитии населения»³⁰. Как

²² Титлина Е.Ю. Власть и казачество Дальнего Востока (взаимоотношения Российского государства и дальневосточного казачества в период с 50-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в.). Благовещенск, 2006. С. 37.

²³ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 2.

²⁴ О причинах Русской революции / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2010. С. 43.

²⁵ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 9.

²⁸ Титлина Е.Ю. Указ. соч. С. 37.

²⁹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 9.

³⁰ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 12.

результат, в 1879 г. центральная власть была вынуждена сложить все долги с казаков Амурского войска.

Таким образом, если с военной точки зрения переселения казаков на Дальний Восток и включение их в состав местного казачества во второй половине XIX в. и усилили боевой потенциал данных войск и региона в целом, то с экономической точки зрения они еще более их ослабили, в первую очередь и без того слабое в экономическом смысле амурское и уссурийское казачество.

Только к началу XX в., когда основная масса казаков-переселенцев проживала на Дальнем Востоке уже ни одно десятилетие, успев прочно осесть, адаптироваться к местным условиям и завестись хозяйством, экономическое состояние дальневосточного казачества стало изменяться к лучшему. Одновременно этому начала способствовать и политика государства, взявшего курс с конца XIX в. на постепенное облегчение положения дальневосточных казаков, например, на сокращение количества натуральных повинностей³¹.

Тем не менее, к моменту начала нового века не прошло еще достаточного времени, чтобы ситуация кардинально изменилась. Одновременно, с наступлением XX в. дальневосточные казачьи войска были вынуждены принять участие в трех глобальных военных конфликтах, напрямую их затронувших: в русско-китайской войне (1900-1901 гг.), русско-японской войне (1904-1905 гг.) и Первой мировой войне. Тяготы войн, а также нестабильная внутривойсковая ситуация начала века, наложившиеся на еще неокрепшую экономическую базу данных войск, окончательно привели хозяйства дальневосточных казаков к 1917 г. к полному экономическому разорению, что непосредственным образом сказалось на революционных настроениях значительной части дальневосточного казачества.

EVERYDAY LIFE OF THE COSSACK SETTLERS IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

A.A. GOLIK

*Pushkin Leningrad
State University*

e-mail: golandr@inbox.ru

This article considers everyday life of the Cossacks, who resettled in the Far East of Russia during the second half of the 19th century and who were enlisted in the three Far Eastern Cossack armies (Zabaykalskoye, Amurskoye, Ussuriyskoye). Particular attention is paid to the economic status of the Far Eastern Cossacks, the state of their households in the considered time period, and the impact of their economic development on the events of the beginning of the 20th century.

Key words: everyday life, Cossacks, resettlement, Far East of Russia, Zabaykalskoye Cossack army, Amurskoye Cossack army, Ussuriyskoye Cossack army.

³¹ Голик А.А. Указ. соч. С. 75-76.